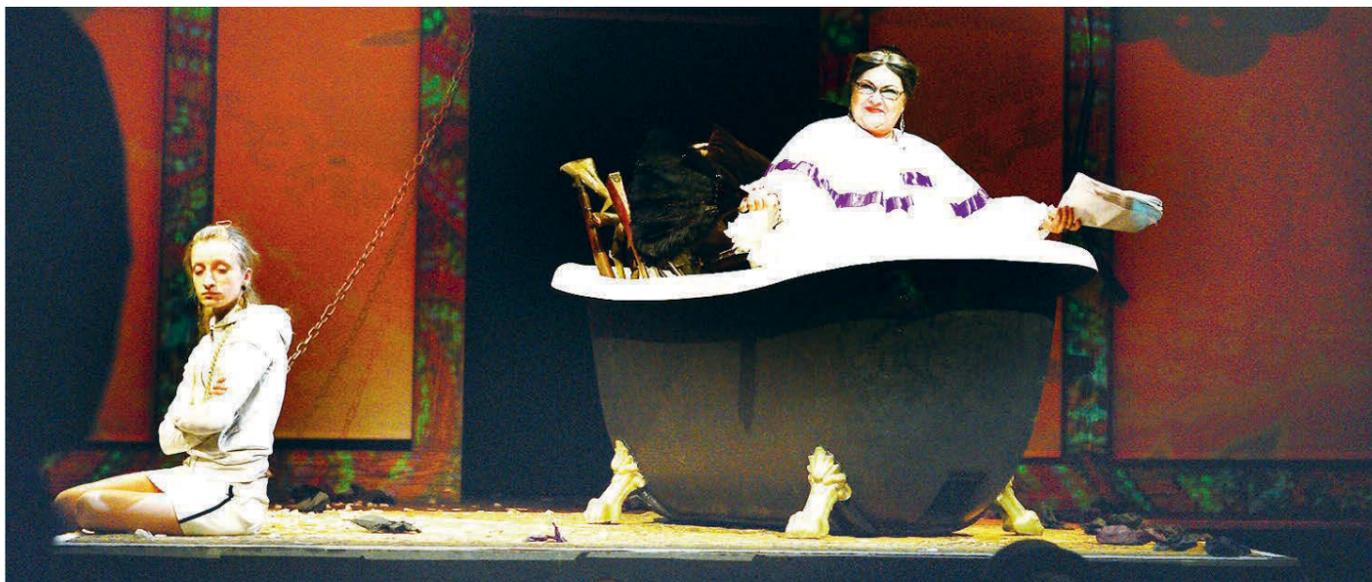

ПОСЛЕВКУСИЕ

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ ФЕДОРА ЛАВРОВА И АНДРЕЯ МОГУЧЕГО «ЭРЕНДИРА» ПОКАЗАЛИ НА ВТОРОЙ СЦЕНЕ БДТ, В КАМЕННООСТРОВСКОМ ТЕАТРЕ

СПОНСОР Общество с ограниченной ответственностью
РУБРИКИ «ТВ КУПОЛ»
100 ТВ «100ТВ» —
ТЕЛЕКАНАЛ ГЛАВНОЕ О ГОРОДЕ

Ни реализма, ни магии

Нина Усатова в роли Бабушки и актриса МХТ Ольга Воронина в роли Эрендиры.

Спектакль идет всего-то полтора часа. Впрочем, и оригинал, повесть Маркеса о латиноамериканской Золушке и ее жестокосердной, непостижимой, бессмертной бабке, продающей девушку за пригоршню песо всем мачо и гаучо, — тоже не из самых больших вещей у знаменитого колумбийца. Несмотря на все невероятные кульбиты, которые за краткое время успевают выкинуть действительность повести, фабула ясна и откровенна, и понятно, что разрешится все фатальным образом, как это и полагается у Маркеса.

НА СЦЕНЕ Каменноостровского действие, поставленное Федором Лавровым (это его режиссерский дебют), еще более конкретно. Лишние сцены выкинуты, лишние оттенки — тоже. В центре всего — звезда, народная артистка России Нина Усатова, которая играет ту самую Бабушку. Понятно, что весь узор спектакля складывается вокруг нее.

Федор Лавров и Андрей Могучий (он выступил художественным руководителем спектакля) постарались рисовать этот узор только двумя цветами, оставить две первобытные стихии: Эрос и Танатос, пугающий тлен — и бесшабашное цветение жизни. Та смесь, с которой у нас и ассоциируется обобщенная латиноамериканская культура. Как сахарные черепа, которые готовят на День мертвых и обкладывают цветами. Правда, кажется, делают это не в Колумбии, а в Мексике — но такие детали не важны, считают создатели. Речь не об аутентичной культуре, а о нашем представлении о ней. Смешно было бы, если бы мы всерьез попытались стать колумбийцами, говорит Федор Лавров.

Так что на сцене собраны стереотипы в гротескной даже концентрации: песни, гитары, автоматы, сомбреро, татуировки, мачете, цветы, танцы с мертвецами и вполне живой оркестр... Все вместе, крысиный яд и взбитые сливки, — как в том торте, которым напрасно попытаются отравить неумирающую старуху.

Тут же и рыбы, проплывающие за окнами-экранами, — это уже привет «Аризонской мечте» Кустирицы. Que diablo, Кустирица ведь со своими цыганами и славянами почти наш — а тоже нашел что-то родное в аризонской пустыне.

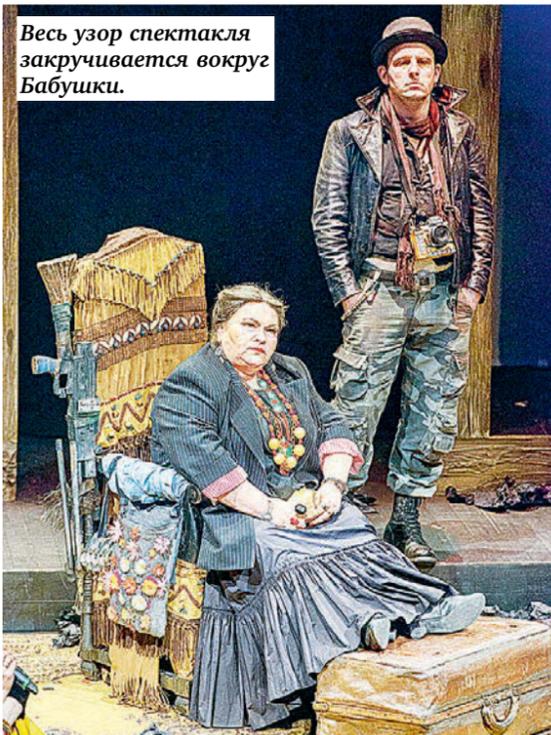
Так и создатели спектакля попытались сделать нашу, отечественную Латиноамерику. Сам Федор Лавров выходит на сцену в скромной роли Фотографа и как бы самого Маркеса; стоя с краю, он наблюдает знойные страсти, повествует о них зрителю и назойливо

щелкает камерой, пока его не пристреляют гангстеритос...

Экзотический аттракцион заполняет почти все пространство спектакля, оставляя даже для сюжета и главных героев лишь долю места. Жаль только, что он не справляется: условную Латиноамерику широкими штрихами изобразить получилось, условного Маркеса — нет. Его текст — лукавый модернистский коллаж, где языком народной эпикки говорит очень острое личное авторское отношение. И прямо воспроизведение популярных штампов о культуре не создает той же завораживающей объемности, многослойности, которая и называется магическим реализмом.

Дело отчасти спасает Бабушка. Почти сверхъестественное существо, как паук в центре узора паутины, она восседает здесь на троне из автоматов, вокруг нее разворачиваются все страсти...

Весь узор спектакля закручивается вокруг Бабушки.

Маркес — это из той жизни, это все-таки не совсем мое, признается журналистам после спектакля Нина Усатова. Но артист не может играть вслепую: он ассимилирует своего персонажа. Нина Усатова со всей силой своего таланта переносит латиноамериканскую хищницу на нашу почву, делает ее такой же понятной, как становились понятными российским женщинам слезы богатых, которые тоже плачут; страсти рабыни Изауры или просто Марии. Она тут — то ли бандерша, то ли атаманша. Тени Кабанихи и Мурзавецкой встают за ней. И это внезапно срывает: к коду Маркеса находится ключ. Немедленно сами собой выстраиваются параллели, и становится ясна та мрачно-ватая лихость, которая «нас» с «ними» объединяет.

Напротив Бабушки — ее двойник и антагонистка, ее рабыня и убийца Эрендиры. И снова попадание, хотя, казалось бы, образ от книжной смуглой леди дальше некуда. Актриса МХТ Ольга Воронина — белесая боттичеллиевская Весна, сжигаемая в костре страстей людских, в неоплатном и несправедливом долгу перед Бабушкой — или перед самим мирозданием. Тут вместо драматического Островского работают трагические Достоевский или Лесков. Эрендиры — Софья Мармеладова, а в конце — настоящая леди Макбет Мценского уезда. То, как она смотрит, то, как она молчит, то с отчаянием, то с нежностью, а то с ненавистью, — выразительней всего, поверх культурных барьеров. И жаль, что прекрасной актрисе режиссер позволил сбить пафос этого молчания затянутым и ненужным стихотворным монологом в самом конце.

Но эти две отчетливо сыгранные центральные роли — Бабушка и Эрендиры — и так постоянно заслоняются навязчивыми ритмами фламенко, самбы и прочей сальсы, пальбой, мертвецами, черепами и цветами. Маркес был, да весь выкипел, не осталось ни реализма, ни, к сожалению, магии.

Федор ДУБШАН
Фото предоставлены
отделом рекламы и PR БДТ
Автор: Василий КАМЕНСКИЙ

Интервью Нины Усатовой
читайте
в пятничном номере «ВП».

КУЛЬТУРА!

В МОСКВЕ УВИДЯТ РАБОТЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО ХУДОЖНИКА

11 НОЯБРЯ в московском музее-театре «Булгаковский дом» пройдет презентация выставки «Линии и лица». Это выставка графических иллюстраций к роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненных петербургским художником Андреем Карпетяном.

Он начинал как оформитель произведений самиздата. Иллюстрировал в основном фантастику. Так, например, сделал иллюстрации практически ко всем произведениям братьев Стругацких, которые считали его соавтором своих книг. Из классической литературы иллюстрировал «Шинель» Гоголя, «Двойника», «Преступление и наказание» Достоевского. Недавно вышла «Божественная комедия» Данте Алигьери с его иллюстрациями.

Выставка «Линии и лица» по «Мастеру и Маргарите» — отражение этой истории в треснувшем зеркале за секунду до того, как оно осыплется осколками. Тревожные и смутные картины фиксируют краткий момент между болезненным предчувствием несчастья — и его неотвратимым свершением. Как, разваливаясь на куски, мелькает в глазах Берлиоза его предсмертная луна, как ломаное солнце над покидаемой героиней Москвой дробится в тысяче окон — так из игры бесчисленных граней пространства складываются лица и силуэты героев.

Когда же мы увидим эти прекрасные работы в Петербурге?..

В ГОРОДЕ ОТМЕТЯТ ДЕНЬ ПАМЯТИ ФЕДОРА ДОСТОЕВСКОГО

11 НОЯБРЯ — 193-я годовщина со дня рождения Федора Михайловича Достоевского (1821 — 1881). Все поклонники его творчества могут почтить память писателя.

Фото Наталья ЧАЙКИ

Музей Достоевского приглашает на церемонию возложения цветов к могиле Достоевского в Александро-Невской лавре, которая состоится в 14.30.

С 15.30 до 16.30 в соборе Владимирской иконы Божией Матери (Владимирский пр., 20) пройдет панихида.

С 10 по 12 ноября в Музее Достоевского проходят XXXIX Международные чтения «Достоевский и мировая культура». В программу по традиции включены доклады по самому широкому спектру проблем, связанных с изучением жизни и творчества писателя. По материалам конференции издается альманах с тем же названием, в который входят лучшие доклады.

Достоевские чтения в доме, где жил и умер писатель, по праву считаются самым авторитетным и представительным научным собранием, посвященным классике мировой литературы.

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА